

МИФОЛОГИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И.В. Назаров
(УГЛТУ, Екатеринбург)

МИФЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Трудно назвать страну, в жизни которой мифы играли бы такую большую роль, как в России. Во многом это объясняется тем, что создание различного рода мифов всегда было любимым занятием русской интеллигенции. Огромную роль мифы играют в кинематографии, в средствах массовой информации, в политике. Национальное самосознание также формируется во многом из мифов. Много мифов в истории страны, мифологизируются и военные события, и мирная жизнь.

С помощью мифов можно манипулировать общественным мнением и направлять энергию масс в нужном направлении. Занятие это довольно опасное, потому что в созданные интеллигенцией мифы она сама начинает верить и убеждать в их истинности народ, а зачастую пытается переделать действительность в соответствии с этими мифами. Так было с ленинизмом – мифологемой о возможной победе социализма в одной, отдельно взятой стране, причем не обязательно экономически развитой. Миф этот был чисто русским, ибо К. Маркс утверждал, что социализм победит одновременно в нескольких, наиболее развитых странах, где капиталистические производственные отношения не только не способствуют развитию производительных сил, но и значительно тормозят это развитие.

Мифы зачастую дают надежду людям. Без надежды, без мечты человеку трудно жить, особенно в сегодняшнее, полное трансформаций время. Мифы уводят человека от бед и ужасов повседневности, от прозы жизни, дают повод для национальной гордости, часто мнимой. А смотреть правде в глаза, трезво оценивать страну и самих себя очень трудно. Гораздо легче национальным бахвальством компенсировать

ровать свои недостатки, бедность, лишения. Это соответствует менталитету русского человека, в котором самомнение и национальное бахвальство часто сочетается с отсутствием достоинства, с рабской покорностью. С одной стороны, мы привыкли гордиться успехами, реальными и мнимыми, с другой стороны, не научились ценить и уважать человека, его труд и достоинство, склонны заискивать перед иностранцами. На это обстоятельство русской души указывал еще Н.А. Бердяев.

Часто мифы создавались под явным или скрытым давлением правящих слоев, различных уровней власти. Бюрократия и элита всегда, во всех случаях заинтересованы в приукрашивании действительности, в раздувании своих заслуг перед народом. Это оправдывает ее господствующее положение в обществе, привилегии и почести, которыми она награждает себя от имени народа. Интеллигенция помогает бюрократии создавать государственную идеологию, способствует превращению этой идеологии в общенациональную.

Иногда реальные проблемы страны, требующие анализа и решения, наоборот, объявляются мифами, легендами, мнимыми вопросами, мешающими развитию страны. Так, В. Мединский, автор трилогии «Мифы о России», объявляет таковыми проблемы пьянства, лени, жестокости, воровства, долготерпения русского народа. По его мнению эти «черные мифы невероятно мешают нам: и внутри страны, и на международной арене... Внутри России мифы парализуют нашу волю, нашим врагам дают «право» теснить Россию политически и экономически... Россия не сможет стать современным и богатым государством, пока не отбросит их» [1, с. 259 – 260]. Объявить эти проблемы мифами, конечно, можно, отбросить их нетрудно, но при этом ничего не изменится, и Россия не станет «современным и богатым государством».

В. Мединский полагает, что проблема пьянства в стране – это псевдопроблема, миф, легенда, созданная, как и другие подобные выдумки, или русскими интеллигентами, или службами Запада. Он не замечает или не желает верить статистическим данным, согласно которым в России выпивается 15 литров абсолютного алкоголя (чистого спирта) в год каждым жителем. А по данным Всемирной организации здравоохранения, при восьми литрах алкоголя на душу населения в год нация начинает вырождаться, причем и физически, и морально.

Общественность страны бьет тревогу, положение с алкоголизацией общества обозначается как катастрофа, в стране объявлена оче-

редная антиалкогольная компания, разрабатывается программа по борьбе с алкоголизмом, а для Мединского пьянство на Руси – только сказка, легенда.

Россия занимает первое место в Европе по смертности от отравления алкоголем, водка становится причиной смерти полумиллиона россиян ежегодно, в стране официально 2,6 млн человек страдают алкоголизмом (реально в два раза больше). Только в 2007 г. около 89 тыс. человек умерли от чрезмерного потребления алкоголя. И это не «черный миф», а суровая российская действительность. Алкоголизм приобрел в России, по словам Президента страны В.А. Медведева, характер национального бедствия. Экспертами признаются алкоголиками 3,4 % взрослого населения страны, а злоупотребляющих алкоголем еще больше. Причем алкоголизм поразил не только мужчин, но и женщин – в стране 473 тыс. алкоголичек. На этом фоне заявление Мединского о том, что «проблема женского алкоголизма, к счастью, в России не является угрожающей» [1, с. 272], кажется насмешкой над здравым смыслом. К тому же для доказательства пьянства в Европе, а не в России автор книги прибегает к «лукавым цифрам». Так, он пишет, что «по потреблению вина на душу населения мы занимаем 20-е место в мире... . В среднем россияне потребляют в год 6,1 литра вина на человека. Возглавляет таблицу Франция с 55,4 литра на душу населения в год, за ней следует Португалия – 52,6 литра, на третьем месте Италия – 51,1 литра» [1, с. 267].

И становится непонятно, почему же именно наши газеты полны заголовками «Спивается деревня», «Пьянствуют поселки и города». С алкоголизмом надо бороться, проблема эта сложная, комплексная, но объявление пьянства мифом вряд ли поможет решить эту проблему. Больше того, она должна быть четко, недвусмысленно названа, исследована, всесторонне рассмотрена, обсуждена, и это позволит наметить пути, способы преодоления алкоголизма в нашей стране, потому что мы пьем много, сразу и часто. А вывод Мединского, что «мы живем в одной из самых здоровых стран мира, с самым качественным генофондом и низким уровнем алкоголизации» [1, с. 354] основан на желании видеть жизнь лучше, чем она есть, и противоречит фактическим данным и по продолжительности жизни россиян, и по числу погибших от алкоголизма. Из-за алкоголизма у нас продолжительность жизни мужчин на 12–14 лет меньше, чем у женщин.

В итоге, нельзя не согласиться с Г.Г. Заиграевым, который в статье, посвященной алкоголизму в России, пишет: «Будучи для России и

в прежние времена исключительно злободневной, проблема пьянства в начале XXI в. приобрела особенно болезненный для общества характер. По своему разрушительному воздействию на судьбы людей, физическое и нравственное здоровье народа нынешние масштабы алкоголизации общества не идут ни в какое сравнение с их историческими размерами. Практически по всем своим параметрам – уровню потребления алкоголя, заболеваемости, смертности населения, преступности на почве злоупотребления спиртными напитками, подверженности алкоголю подростков и женщин – острота проблемы пьянства приобрела характер, серьезно подрывающий социально-экономические, духовно-нравственные основы жизнедеятельности общества и государства, национальной безопасности» [2, с. 74]. Он указывает и на разнообразные причины алкоголизации и пьянства: экономические, социально-экономические, социально-психологические, психологические, социокультурные, психофизиологические. Причем в массовом сознании умеренное потребление алкогольных напитков выступает как социальная норма, как часть бытовой культуры и образа жизни.

Мифами является представление о соборности, высокой духовности народа, его доброжелательности, братском отношении друг к другу. Много пишется о природной доброте, «широте души» русского человека, проявлении любви к друзьям, родственникам, близким людям. Утверждается, что на Западе господствует бездуховный техницизм и индивидуализм, а россияне – носители высокой культуры и духовности. Иначе и быть не может в стране «мечтателей и ученых».

Часто о высокой духовности народа предлагают судить по тем талантливым, гениальным людям, которые внесли вклад не только в национальную, но и в мировую культуру. И действительно, русский народ дал миру гениальных ученых, писателей, композиторов, художников, поэтов. Мы склонны судить о народе, нации, стране не по типичным представителям, не по большинству населения, а по его лучшим представителям. Но А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, П.И. Чайковский (перечень может быть очень длинным) были представителями дворянской культуры, которая была недоступна большинству населения.

В массовом сознании духовная жизнь характеризуется примитивностью, отсутствием уважения к человеку и результатам его труда, правовым нигилизмом.

Россия занимает первое место в мире по торговле людьми, потреблению алкоголя, второе место – по числу умышленных убийств,

третье место – по числу заключенных на 100 тыс. населения. В год регистрируется 3,5 млн преступлений, а, по мнению бывшего Генерального прокурора В. Устинова, совершается 9 млн, т.е. 17 преступлений каждую минуту. Это значит, что 2,6 % граждан являются преступниками, а с учетом латентной преступности – 6 %. Социологические исследования показали, что выявленные криминологами черты личности правонарушителей (импульсивность, эгоистичность, агрессивность, мстительность, пренебрежение к закону, беспринципность и жестокость) во многом присущи населению в целом.

Ежедневно от руки домашнего тирана в семье погибает 41 женщина, 36 тыс. подвергаются избиениям. По официальным данным, каждая четвертая семья страдает от домашнего насилия, а по анонимным опросам, – каждая вторая. В стране 3 млн беспризорных детей, официально насчитывается 810 тыс. сирот, за последние 10 лет их число увеличилось вдвое. При этом большинство из них – социальные сироты, у которых живы родители. Ежегодно в родильных домах матери оставляют 12 – 13 тыс. младенцев. Страна, которую пытаются представить чуть ли не святой, является безусловным лидером по количеству отказных детей и занимает первое место в мире по числу детей – сирот.

Сейчас нередко высказывается мнение, что если бы духовность была присуща всему народу, то он не допустил бы кровавую бойню революции и гражданской войны, коллективизацию, голод и ГУЛАГ. Оригинальные идеи о причинах жестокости русского человека развивал Н.А. Бердяев. Он считал, что душа человека имеет три начала: святое, человеческое и звериное, причем человеческое начало у русского человека развито слабее, чем у других народов. «Святая Русь, – писал он в размышлениях о русской душе, – имела всегда обратной своей стороной Русь звериную. Россия как бы всегда хотела лишь ангельского и зверского и недостаточно раскрывала в себе человеческое. Ангельская святость и зверская низость – вот вечные колебания русского народа, неведомые более средним западным народам. Русский человек упоен святостью, и он же упоен грехом, низостью» [3, с.30].

Особенно это проявляется в экстремальных ситуациях, хотя нередко и в обычных, о чем мы хорошо знаем из классических произведений отечественной литературы. Достаточно вспомнить чеховские повести «В овраге», «Мужики», «Барыня». В них дается изображение всех кругов «деревенского ада». Великий русский писатель разоблачает славянофильские мифы о якобы изначально заложенной в русском народе христианской сущности, его особой избранности и духовной высоте по

сравнению с другими народами.

За годы советской власти в национальном характере русского человека произошли значительные изменения. Первое и самое главное – уменьшилась роль святого начала. Это связано с массовым отходом от религии, господством атеистической идеологии. Кроме того, ожесточенная классовая борьба, уничтожение враждебных классовых элементов не способствовали развитию духовности. В.И. Ленин писал, что без жестокости нельзя победить в революционной борьбе, он призывал к массовому террору, расстрелу священников, репрессиям; и призывы эти попали в благодатную почву. И.В. Сталин развязал массовый террор в стране в мирное время, что привело к гибели сотен и сотен тысяч соотечественников. Этот террор не только способствовал произволу и насилию, но и калечил души людей, вел к нравственному разложению во всех слоях общества.

В настоящее время по числу убийств на 100 тысяч жителей Россия занимает одно из первых мест в мире. В большинстве европейских стран совершается 1–3 убийства на 100 тысяч жителей, в США вдвое больше – 5,6. Жители нашей страны истребляют друг друга намного активнее – 19,9 убийства. По числу заключенных, содержащихся в тюрьмах, на 100 тысяч человек Россию опережают лишь Руанда и США из 172 стран мира [4, с. 637].

Когда В. Мединский пишет, что «мы добрее, мягче, меньше склонны к жестокости и кровопролитию... . Крови в русской истории пролилось меньше потому, что таков характер нашего народа» [1, с. 450], то это противоречит историческим фактам, реальному положению в стране.

Отчего так популярен миф о высокой духовности народа? Что позволяет говорить об этом вопреки очевидным фактам и результатам статистики? Объясняется такое положение, во-первых, тем обстоятельством, что в русском обществе, действительно, всегда были и есть высокодуховные люди, которые живут интересами общества, глубоко чувствуют страдания народа и стараются облегчить их. Это отдельные представители интеллигенции, которые думают в первую очередь о своем народе, о его развитии, просвещении, успехах и только в последнюю очередь о себе и своих близких. Жизнь их и деятельность настолько ярка и значима, что их величие переносится на весь народ, не обращается внимание на то, что таких людей очень мало, и не они определяют характер народа в целом.

Вторая причина идеи о высокой духовности народа – страстное

желание иметь эту духовность, это богатое воображение ее авторов, это острое желание в чем-то превосходить другие народы. Так, политолог В.В. Аксютин отмечает, что « в настоящее время русский народ в целом деградирует и вымирает. И не потому, что достиг дряхлого возраста или иссякли его жизненные силы. Главная причина – невиданные испытания XX века» [5, с.75]. Но, игнорируя этот вывод, он оптимистически заключает: «Россия призвана современной ситуацией стать мировой державой нового качества, духовно определяющей судьбы человечества... . Наша трагическая история наделила нас уникальным духовным опытом, который обязывает к трагическому оптимизму» [5, с. 79, 84]. Как вымирающий народ создаст нормальную, достойную жизнь себе, а тем более будет определять судьбы других народов, сторонник «трагического оптимизма» не раскрывает.

Третья причина – трудность измерения этой духовности, отсутствие объективных критериев ее оценки. Утверждать наличие и высокий уровень духовности своего народа всегда предпочтительнее, и такое утверждение благожелательнее воспринимается общественностью, чем любые другие утверждения.

Одним из мифов, активно насаждаемых средствами массовой информации, является утверждение об обреченности России быть великой державой мира. Действительно, Россия была и долго будет огромной по размерам территории страной, но величие страны – это понятие историческое и четко не определенное, по крайней мере, однозначно не связанное с размерами страны. Если взять за отсчет обладание атомным и водородным оружием и средствами его доставки, то Россия – в ряду великих держав, а если взять уровень благосостояния, – страна, скорее, среднеразвитая, а если уровень урожайности зерновых, – скорее, относится к слаборазвитым странам.

Академик Л.И. Абалкин отмечал, что «нам очень важно восстановить державное мышление... . И мы эту задачу можем решить, поскольку мысли о державе, об исторической судьбе России заложены в генах нашего народа. Державное мышление должно стать принципом реальной политики и реального поведения, доказать свою способность к общенациональному единению в решении стратегических задач» [6, с. 6].

Л.И. Абалкин сожалеет об ощущаемом им сегодня дефиците державного мышления. Последнего так ему и не хватает. Он совсем не беспокоится о том, что большинство населения не всегда может обеспечить себя всем необходимым, не может свести концы с концами

и ему не до державного мышления. Более того, эта державность дорого обходится простому россиянину. Это начинают понимать все больше и больше населения страны. Так, согласно опросу россиян в ноябре 2005 г., проведенному Аналитическим центром Ю. Левады, 62% опрошенных предпочитают видеть Россию «страной с высоким уровнем жизни, пусть и не одной из самых сильных стран мира». При этом, по результатам опроса, 36 % респондентов хотят, чтобы Россия была «великой державой, которую уважают и побаиваются другие страны». Одной из основных проблем, которая волнует большинство россиян, – это низкий уровень собственного благосостояния. Поэтому повышение уровня жизни, что непосредственно связано с материальной ее составляющей, кажется россиянам более значимым, нежели статус великодержавности.

Идея о величии тесно связана с мифом, предполагающим самостоятельность, независимость России от других стран и остального мира в целом. Страна представляется как бы самодостаточной; считается, что она может прожить без связи со странами Востока и Запада. Но мы тесно связаны со всем миром и даже зависим от него, в частности, от мировых цен на нефть. А. Нецадин верно отмечает, что «в мире давно существует разделение труда между развитыми странами, и ни одна из стран не боится того, что по ряду позиций она находится в состоянии критического импорта. Стремление к самодостаточности присуще только России, как стране, врагом которой является весь остальной мир. Но, в реальности, уже несколько десятков лет мы зависим от поставок продовольствия от других стран» [7, с. 287].

Во всех наших бедах мы привыкли винить всегда врагов, как внешних, так и внутренних. А так как наша история полна бед, несчастий, поражений, то врагов всегда насчитывалось немало. К внешним врагам относились печенеги, половцы, монголы, ляхи, шведы, турки, все империалисты, страны НАТО. Внутренними врагами считались на разных этапах нашей истории бояре, евреи, студенты, в советское время – демократы, агенты влияния, либералы. В повести «Поединок» (1905 г.) А.И. Куприн рассказывает, как солдат учили, что «внутренними» врагами Отечества являются «бунтовщики, студенты, конокрады, жида и поляки».

Эта тенденция частично сохранилась, и ровно через сто лет, в 2005 году, снова, но сейчас уже 20 депутатов Государственной Думы пишут о необходимости запрета всех еврейских организаций как экстремистских и опасных для общества.

Профессор В.В. Согрин отмечает, что «восприятие евразийской, или антизападной, концепции обрекает Россию продолжать нести многовековое имперское ярмо и не дает никаких шансов вырваться из бедности, а тем более осуществить успешную модернизацию и стать современным обществом. Это наиважнейший урок российской истории и это неопровержимый вывод, извлекаемый из анализа современных тенденций. ... Антизападная идеология, которая в прежние эпохи имела откровенно пропагандистскую направленность, сегодня превратилась в абсолютный миф» [8, с. 22]. Он справедливо считает, что угрожают современной России не США, Германия, Франция, а собственная бедность, массовые болезни, внутренняя коррупция, бюрократия, терроризм, преступность, невежество. В эпоху глобализации Россия может продвигаться вперед только в самом тесном сотрудничестве с западной цивилизацией, единственной живущей уже в постиндустриальном мире. Высшей ценностью общества должно быть не величие и мощь всепоглощающего государства, а благосостояние нации и благополучие каждого ее гражданина.

История знает такие примеры, когда, избавившись от великодержавных амбиций, страна обретает покой, богатство и процветание. Так, Швеция в начале XVIII в. была великой и могущественной державой, доминировавшей в Скандинавии и на севере Европы. Но она оставалась бедной страной и страдала от своих имперских амбиций. После поражения в войне с Россией в Швеции были пересмотрены взгляды и ориентиры, она отказалась от великодержавности в пользу идей демократии, нейтралитета и социальной защиты. Современная Швеция – это государство, которое руководствуется принципами равенства и социальной справедливости, с тем чтобы все слои населения могли жить достойно, чтобы не существовало больших контрастов между имущими и малообеспеченными, у всех было приемлемое жилье, качественное обслуживание и обеспеченная старость.

В качестве примера можно привести заботу страны о подрастающем поколении – каждая семья получает пособие на ребенка в течение 16 лет ежемесячно в сумме ста долларов. И старение в Швеции не является драматичным процессом – пенсия составляет 75 % от сравнительно высокой зарплаты, и только 2 % пожилых людей считают, что живут плохо.

Много мифов создано и в военной истории России. Новые опубликованные документы, исторические исследования, мемуары позво-

ляют дать более адекватную картину военных событий, все более отойти от стереотипов, пропагандистских схем. Историк Б. Соколов отмечает, что «та история, которую мы привыкли читать и видеть (в документальных и особенно художественных фильмах), за редким исключением напоминает сильно протертый и пресный диетический суп. Правда о войне до сих пор сокрыта в очень высоких архивах... . Из того же, что писали советские историки да генералы-мемуаристы, война редко представляла подлинной трагедией не только для побежденных, но и для победителей... . Как и всякая война, Великая Отечественная война и события, ей предшествовавшие, начали мифологизироваться еще в ходе боевых действий, в 1941 – 1945 годах. Основой мифа стали героизм и жертвенность. Основой мифологии стали выступления и приказы Сталина... Эта война по-прежнему остается наиболее мифологизированным периодом российской истории... . При этом мифы конструируются с самого верха, а затем транслируются государственно (националистически) настроенными публицистами и историками [9, с. 13, 80, 209].

Одним из таких мифов является представление о «вероломном фашистском нападении на ни о чем не подозревавший, миролюбивый Советский Союз». Но это не соответствует действительности и рассматривается как пропагандистское оправдание наших поражений в начале войны. На самом деле подготовка советского нападения на Германию началась вскоре после того, как две империи «по-братски» поделили Польшу. Нападением на Польшу 17 сентября 600-тысячная Красная Армия нарушила, как минимум, 9 международных договоров, в том числе пакт о ненападении, срок которого истекал 31 декабря 1945 года. В результате четвертого раздела Польши к СССР было присоединено 202069 км территории (51,4% площади Речи Посполитой), где проживало 13 млн человек. СССР на первых порах рассчитывал на мирную оккупацию и аннексию тех территорий, которые выторговал у Гитлера. Так получилось с Польшей, с государствами Прибалтики и Румынией, принявшими советские ультиматумы. Но вот с Финляндией пришлось воевать и заключать мир, предусматривающий, по крайней мере на ближайшее время, независимость ее, пусть и в урезанном виде.

Если бы СССР успел первым напасть на Германию, его никто не осудил бы ни в сражающейся Англии, ни в готовящихся вступить в войну США, ни в оккупированных Германией странах Европы, хотя с формальной стороны это была бы агрессия.

СССР активно готовился к войне. Так, к началу Великой Отече-

ственной войны в Красной Армии насчитывалось 23106 танков и самоходных артиллерийских установок, из них в западных округах 12782 танка и САУ, включая 1475 новейших Т-34 и КВ. Всего в Красной Армии имелось 19583 боевых самолета, из них на Западе 10743, в том числе 1317 машин новых типов.

У Германии на Востоке было не более 2534 боевых самолетов и 3680 танков [9, с. 58].

По численности личного состава Красная Армия, даже не осуществившая еще полной мобилизации, превосходила своего противника на Западе в 1,25 раза.

«К 22 июня 1941 года Красная Армия в целом имела почти в 6 раз больше танков и в 3 раза больше самолетов, чем вермахт, имела 5 воздушно-десантных корпусов против одной парашютной дивизии у немцев» [9, с. 78]. Исходя из такого превосходства Сталин готовился к наступательным действиям на вражеской территории, придерживаясь догмы о непобедимости и «легкой победе» Красной Армии. Громадная боевая мощь бронированных ударных сил, наличие новейших танков КВ и Т-34 позволяли Красной Армии вести обширные наступательные операции.

В мае 1941 года Сталин приказал призвать еще 800000 резервистов, так что наготове стояли около 300 дивизий, недоукомплектованных до боевой численности лишь на 2500 человек каждая. Были проведены секретная мобилизация и тайное стягивание войск к западным границам под видом учебных сборов. Народ и армию стремились убедить в том, что воевать придется «малой кровью» и на чужой территории, а вражеское нападение будет с легкостью отражено, да еще СССР придут на помощь братья по классу в капиталистических странах.

Поскольку миф о миролюбии СССР и неготовности к войне очень устойчив, Соколов приводит подробные доказательства подготовки СССР к войне и именно к наступательным действиям, т.е. к нападению на своего союзника – Германию.

Об этом свидетельствует характер расположения войск, когда особенно «мобильные», т.е. механизированные, моторизованные и кавалерийские соединения, были сосредоточены преимущественно на глубоко вдававшихся в германскую территорию фронтальных выступах под Белостоком и Львовом.

Секретная концентрация авиации, развертывание авиационного тыла и тыловых служб были также уже почти завершены к 22 июня 1941 года. В непосредственной близости от государственных границ

была сконцентрирована мощная наступательная группировка авиации и оборудована в этой зоне плотная сеть оперативных аэродромов. Явные наступательные намерения выдавало и подтягивание всех материальных ресурсов вооруженных сил непосредственно к западной границе государства. Огромные склады с боеприпасами, оружием, со всеми мобилизационными запасами создавались практически в сфере досягаемости вражеского огня.

Верным признаком широкомасштабных наступательных планов являлись карты, которыми были оснащены части Красной Армии. Это были карты, сориентированные глубоко на Запад, в глубь германской территории.

О советских наступательных планах говорит и тот факт, что военные игры последних лет, штабные учения и т.п. были принципиально наступательными и носили атакующий характер.

«Сохранилось немало бесспорных, неопровержимых свидетельств того, что Сталин собирался напасть на Германию летом 1941 года. Так, первоначально напасть на Германию предполагалось еще в июне 1941 года..., уже в мае срок начала наступления был передвинут с июня на июль» [9, с. 60, 61]. Согласно плану Генштаба, предполагалось нанесение «упреждающего удара» на юго-западном направлении, где 152 советские дивизии разгромят 100 немецких и на 30-й день наступления, захватив район Катовице, выйдут на рубеж Олмоуц, Оппельн, Крейцбург, Лодзь, Модлин, Остроленка. Затем наступающие должны были повернуть к Балтике и отрезать немецкие силы в Польше и Восточной Пруссии.

Еще одним решающим доказательством в пользу намерения Сталина начать вторжение в Европу именно в июле 1941 года служит решение Политбюро от 4 июня о формировании к 1 июля в составе Красной Армии 238-й стрелковой дивизии, «укомплектованной личным составом польской национальности и знающими польский язык» общей численностью в 10298 человек.

Германо-советская война была неизбежной. Оставался открытым лишь вопрос о том, какая из двух держав сможет опередить противника. С учетом огромного превосходства Советского Союза в вооружении, особенно в танках, самолетах и артиллерии, над войсками вермахта июнь 1941 года представлялся Гитлеру последним возможным сроком, когда вообще еще можно было вести превентивную войну. Считается, что Сталин предполагал развернуть военные действия против Германии в июле 1941 года.

Таковы некоторые мифы современной России. Они мешают видеть реальные проблемы страны, и если мы будем опираться на эти мифы, будем продолжать строить воздушные замки, то в стране будут только нарастать социальные противоречия, она будет по-прежнему отсталой и бедной. При разработке вопросов развития страны необходимо избавляться от подобных мифов и исходить из реального положения России.

Библиографический список

1. Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. / В.Р. Мединский / Изд. 2-е. М., 2009.
2. Заиграев Г.Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации / Г.Г. Заиграев // Социс. 2009. № 8.
3. Бердяев Н.А. Судьба России. Самопознание / Н.А. Бердяев. Ростов н/Д, 1997.
4. Ключев Н.Н. Россия на мировой карте социального благополучия / Н.Н. Ключев // Вестник РАН. 2009. № 7.
5. Аксютин В.В. Национальный образ России / В.В. Аксютин // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2003. № 1(3).
6. Абалкин Л.И. Н.Я. Данилевский о России, Европе и славянском единстве / Л.И. Абалкин // Социс. 2003. № 5.
7. Нецадин А. Россия, которую мы ищем / А. Нецадин // Экономика и общество. 2000. № 9–10.
8. Согрин В.В. Уроки российской истории и современные реформы / В.В. Согрин // Вопросы философии. 2002. № II.
9. Соколов Б. Красный колосс. Почему победила Красная Армия? / Б. Соколов. М., 2007.

Н.Ф.Старыгина
(УГЛТУ, Екатеринбург)

**МИФОЛОГИЗИРУЕМЫЙ МИР
В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ**

Рекламная коммуникация, как и всякая массовая культура, является одной из форм реализации современной мифологии. Это выража-